SUMMONED SLAUGHTER. ТОМ 2. ГЛАВА 26 — Тишина.

После принятия решения подготовиться к войне в столь сжатые сроки, повседневная жизнь Хифуми стала очень насыщенной.

Нужно было сформировать и обучить четыре взвода, подготовить экипировку, разработать стратегию, и к тому же изучить все документы, относящиеся к Фокалору и прилегающих к нему территорий, феодальным лордом которых он недавно стал. Ко всему прочему он также должен был продумать курс будущей политики Фокалора.

Посмотрим, что из всего этого выйдет. Проблема в льющихся рекой непредвиденных расходах… Нужно что-то с этим делать, и желательно до того, как закончатся деньги.

Хифуми занял один из нескольких залов для совещаний королевского замка и все свои служебные обязанности виконта выполнял в нём. Только сегодня он был не один, с ним работало пять рабов, купленных у Оэрала несколько дней назад.

Сильно встревоженных рабов, неожиданно для себя оказавшихся перед королевским замком, поделили по половому признаку и развели по комнатам. В первый день они ничего не делали, только ели вкуснейшие блюда и спали.

На следующий день Хифуми посмотрел на списки доходов и расходов в бухгалтерской книге, которую прислал временно исполняющий обязанности бывшего виконта Сабнак, и тут же собрал всех рабов на разговор.

— Для начала сядьте, где вам удобно. Не на пол, на стулья.

Убедившись, что все уселись, Хифуми раздал всем связки исписанных бумаг.

— Итак, теперь я объясню, что мне от вас нужно. Довольно скоро я уйду на войну, поэтому я хочу, чтобы вы ознакомились с этими бумагами.

— Эм-м, мастер… А что это?

На заданный тихим голосом вопрос одной из рабынь Хифуми ответил со всей серьёзностью:

— Это учебники, которые я сделал специально для вас.

В них было изложено, как умножать и делить с помощью таблицы умножения, объяснено, как

вычислять проценты и объём. Помимо этого Хифуми описал там простой способ записи в бухгалтерскую книгу.

В этом мире никто, кроме учёных, подобным не пользовался. Да и для вычисления налогов, например, подушного, сложных вычислений не требуется. А процентов этот мир и вовсе не знал.

— Я хочу, чтобы вы стали госслужащими в моих новых владениях. А для этого вам надо получить определённый минимум знаний.

Хифуми говорил, постукивая пальцем по бумагам, при этом следя за выражениями лиц всех присутствующих.

— Г-госслужащие? Но мы же рабы!

— Если человек мне полезен, если он знает своё дело, я найму его. И не важно, раб он или нет. К Оэралу я пришёл просто потому, что это был самый быстрый и простой способ собрать способных людей.

Внимательно выслушав объяснения Хифуми, рабы рьяно впились глазами в учебники. Естественно, их тревожило то, как с ними будут обращаться, если они не преуспеют.

Всё утро было потрачено на обучение рабов, после чего те были оставлены на самоподготовку.

Быстро пообедав, Хифуми покинул замок и направился в сторону учебного центра, что находился позади казарм. Но «учебный центр» — громкое название: в сущности своей это был очень большой пустырь, который совсем не ожидаешь увидеть в черте города.

Там парня уже ждали сто солдат и группа Ольги.

— Всем! Построиться!

Подняв облако пыли, солдаты, выпрямив свои спины, построились.

Все они уже получили официальные документы об их разделении. Первый взвод — пехота, второй — инженеры, третий — разведка; в каждом по тридцать человек. Десять оставшихся записали во взвод снабжения.

До сих пор в войсках Осонгранде было разделение только на пехоту и кавалерию, а также на

дворян и простолюдинов. Потому подобная организация войск вызвала у очень многих недоумение. Но Хифуми это, как обычно, никак не тревожило. Он лишь сказал: «Я знаю, что это работает. Значит, так и будет».

— Откровенно говоря, я намерен обучать всех вас прямо во время предстоящей войны. Так что расслабьтесь и просто идите вперёд. Врагов буду убивать я, вам необходимо просто исполнять боевые маневры и выполнять свои обязанности!

От речи Хифуми, прозвучавшей вместо приветствия, солдаты всполошились: даже если и есть дворяне, которые прикажут идти на смерть, никто из них не попросит сделать это "расслаблено".

— Господин Хифуми, не снизите ли вы такими словами боевой дух солдат?

Хифуми ухмыльнулся: освободившаяся от рабства Катя наконец-то привыкла обращаться к нему по имени.

— Всё в порядке. Если солдат может выполнять свои обязанности и при этом не умрёт, то есть мораль или нет её — разницы ноль. А военным инженерам и снабженцам, что будут под защитой пехоты, не о чем волноваться. Им вообще нечего будет делать.

Не приняв во внимание недовольную таким ответом Катю, Хифуми принялся объяснять каждому взводу его роль и какие перед ними стоят задачи. После чего сказал второму взводу собраться около него. Остальным же было приказано сделать рывок и копать ямы до тех пор, пока не придёт их очередь.

Второй взвод, состоящий из инженеров, выстроился перед Хифуми в линию во главе с Ольгой.

— У кого-нибудь из вас есть боевой опыт?

На вопрос Хифуми несколько человек подняли руки. Выслушав, в каких боевых условиях побывал каждый из них, выяснилось, что бои между людьми всегда протекают одинаково: противоборствующие стороны выстраиваются друг перед другом на равнине, после чего одновременно сталкиваются. А перед столкновением командующие армий обязательно договариваются между собой о правилах сражения.

Среди инженеров были и те, кто участвовал в боях со зверолюдьми: те, быстро ударив и тем самым уменьшив количество противника, так же быстро исчезали.

Хифуми недоумевал: он не мог даже предположить, что люди используют столь простые манёвры, и то, что зверолюди намного превосходят в этом людей.

— Всё понятно. Забудьте обо всём том, что вы называете «боем». Сейчас ваша задача —

подготовка. Цель: выигрывать войну быстро и без особого труда. Вы не услышите от меня такие слова, как «выстроиться в линию» или «штурм».

— Подготовиться, чтобы выиграть войну без труда? — задала вопрос стоящая впереди своего взвода Ольга вместо оторопевших солдат.

— Именно! И сейчас я объясню, как мы будем атаковать первый город. Слушайте внимательно.

Хифуми объяснил всем взводам их обязанности и рассказал, что они должны подготовить. Кроме того, он объявил по какому плану будет проходить обучение до отъезда.

— Так как я не так часто смогу сюда приходить, командирам нужно твёрдо за всем следить.

— Поняла!

Ответ Алиссы прозвучал энергично, но солдаты её взвода разведчиков чувствовали себя не так уверенно: на них была оперативная разведка стратегии противника, а этого до сих пор в этом мире никто не делал.

Слушая рассказы о боевом опыте, Хифуми посчитал, что раса зверолюдей вполне может использовать разведку. Но в данный момент противники — люди, так что он решил, что сейчас нет нужды на этом зацикливаться, и задвинул эти мысли поглубже.

— На этом всё. Командиры! Остальное за вами! — беспечно произнес Хифуми и покинул учебный полигон.

Замок посещают не только госслужащие и рыцари, но и, разумеется, большое количество дворян, ведь дворец является национальным политическим центром.

Многие из них знали, кто такой Хифуми и что он сделал в тот день, когда пришёл в этот мир, ведь большинство стало невольными свидетелями его действий. Когда дворяне услышали, что Хифуми покинул столицу, то вздохнули с облегчением. А как только прошел слух о его возвращении, они подумали, что это какая-то ошибка, и герой не получит титул виконта.

Дворяне, которые гордились своей родословной, про себя думали о нём, как о несносном сопляке, но сказать ему это в лицо не могли. Они боялись, что будут следующими в списке убитых, если парень из другого мира услышит что-то неприятное о себе. Таким образом, тех, кто вёл разговоры о Хифуми, было очень мало.

Но были люди, которые не владели всей информацией.

— Ваше Высочество, назначив человека по имени Хифуми на столь ответственный пост, вы совершаете ошибку, по моему скромному мнению…

Сказавший это в рабочем кабинете Имерарии мужчина учтиво поклонился. Этого человека звали Дебольд, он был вторым сыном маркиза Мюнца, который управлял территорией, прикрывающей столицу Осонгранде с юга.

Действительно, скромное мнение.

Слушая льющуюся в сторону Хифуми критику от Дебольда, Имерария едва не позволила отразиться на лице своим мыслям.

Дебольд был тем, кто смотрел на людей свысока. Способностей, которые хоть как-то помогли бы в работе его отцу, у него не было, и чтобы хоть какое-то время несносное дитя не мозолило глаза маркизу, Дебольда отправили в звании вице-капитана в третий рыцарский корпус.

Дебольд не был искусным мечником, да и дела он вёл не сказать чтобы лучше остальных. Никакого опыта, как командир, он тоже не имел. Но став вице-капитаном просто так, Дебольд убедил себя в том, что это всё благодаря собственной исключительности.

— Господин Хифуми является героем страны. Если его плохо принять, то возникнет недовольство среди простых людей. А сейчас, когда назревает конфликт с Виши, нам требуется его сила.

— Что касается мнения масс, то нам, дворянам, и уж тем более Её Высочеству принцессе, которая имеет королевскую власть, нет необходимости делать им одолжения!

Он, что, серьёзно? Виконту Мюнца очень повезло, что Дебольд не наследник.

Старший сын был пасынком и не особо выделялся, но зато безупречно со всем справлялся.

А Дебольд же слишком много говорит.

— Что же до Виши, то прошу Вас: поручите это мне, и я в кротчайшие сроки закончу войну!

Имерарии не составило труда понять намерения Дебольда. Решив трения с Виши, причиной которых, собственно, стали действия Хифуми, он, в качестве вознаграждения, собирался просить руки принцессы. Ведь после смерти его главного соперника — старшего сына маркиза Лагрейна — он считал себя самым сильным кандидатом. Разумеется, «по его собственному скромному мнению».

— Что ж, действительно, пускай этим и займётся.

Эти слова произнесла не Имерария.

Это был вошедший в кабинет Хифуми. Широко ухмыльнувшись, он наиграно поклонился.

— Ты кто такой?! Прямо сейчас Её Высочество принцесса назначает меня на важную миссию!

Услышав, как Дебольд безосновательно прокричал о положительном для себя решении вопроса, Имерария тяжело вздохнула: недавно от него в адрес Хифуми звучали обвинения, а он даже не знал противника в лицо.

— Я тот самый Хифуми, которого вы недавно обсуждали. Ну, так что, Имерария?

— О чём вы?

— Я думаю, что этот парень предложил весьма неплохую идею. Не находишь?

— У-ублюдок! Да как ты смеешь так говорить с Её Высочеством принцессой!

Из-за того, что он не узнал противника в лицо, Дебольд, покраснев по самые уши и подняв голос, попытался оттолкнуть Хифуми, но сила, которую он использовал, обернулась против него, и в конечном итоге он сам оказался на полу.

— Что за грубость по отношению к маркизу?!

— Во-первых, ты сам упал. А во-вторых, ты не наследник, чтобы назвать себя маркизом.

— Кх…

Терпение Дебольда вот-вот должно было кончиться, поэтому Имерария начала говорить прежде, чем тёмно-красный парень взорвётся:

— Дебольд Мюнца, сейчас я разговариваю с господином Хифуми. Сдерживайте себя.

— Н-но…

— Повторяться не буду. Покиньте нас.

Поняв, что спорить бесполезно, Дебольд стрельнул глазами в Хифуми, будто хотел этим убить, и вышел вон.

— Итак, какое у вас ко мне дело, господин Хифуми?

— Я хочу, чтобы ты подписала мне этот документ, — произнес Хифуми и достал из своего хранилища документ.

— Посмотрим...

Этот документ гласил, что если Виши хочет получить шанс на примирение, то им нужно выдать агента по имени Беиревура, как важного свидетеля инцидента. Также там было сказано, что любые переговоры можно будет проводить только после выполнения этого требования.

— Просто требование... Этот документ, по сути, вообще не даёт никаких обещаний...

— Я долго ломал голову, думая, как вынудить Виши самим найти и арестовать Беиревуру. Думаю, послав этот документ в центр, мы в какой-то мере загоним Виши в угол.

— Но получив документ, Виши ведь могут просто сделать вид, будто ничего не произошло, верно?

— Всё зависит от их решения.

Сидя в приёмной кабинета, Хифуми схватил печёную сладость со стола и бросил её в рот. Сладкий привкус постепенно заполнил рот.

Поистине изысканная сладость. Впрочем, чего ещё ждать от поставщика принцессы?

— Но даже в случае отказа или игнорирования сего документа вы ведь по-прежнему собираетесь искать Беиревуру?

— Вот какой я добрый хозяин! — рассмеялся Хифуми. — А если серьёзно, то каждый человек во время своей жизни прямо или косвенно кого-нибудь убивает. А наши с тобой знакомые волею судьбы были втянуты в неприятные махинации. Они решили закрыть этот вопрос, убив другую сторону. Это может стать отличной работой, которой можно заняться в свободное время.

Посмотрев на Хифуми, который бросил в рот ещё одну печёную сладость, Имерария взяла перо и подписала документ.

— В таком случае, я с удовольствием буду с вами сотрудничать... — еле слышно пробормотала принцесса, нежно дуя на документ, чтобы высушить чернила.

Спустя десять дней подготовка была окончена. Хифуми вместе с экспедиционным корпусом покинул столицу и направился в сторону Виши.

Пройти сквозь галдящую толпу и величественно покинуть столицу — вот так обычно это происходит. Но в планы Хифуми подобное не входило. Поэтому, прежде чем рассвело, они разделились на группы и неспешно двинулись по дороге.

Все нужные вещи и провиант заранее были доставлены в Фокалор. В основном поклажа состояла из оружия для солдат, а также большого количества фургонов с провизией для взвода снабжения.

Движение возглавляла повозка, в которой находился Хифуми, три девушки-командира и Паджо, как доверенное лицо и глаза принцессы Имерарии.

— Я не выспалась…

— Солнце ещё даже не появилось…

Алисса с Катей ещё не до конца проснулись, и казалось, что они вскоре вновь уснут. Хифуми посчитал верным решением бросить их в головную повозку, иначе, как командиры, они бы подавали дурной пример.

— Доедем до Фокалора, заночуем, а рано утром снова отправимся в путь. Убедитесь, что хорошо запомнили стратегию.

— Эм-м… Я впервые слышу от вас, виконт, о так называемой «стратегии»…

Рыцарь Паджо сильно нервничала, участвуя в спланированной Хифуми войне.

— Так от тебя ничего и не требуется. А обычным людям вообще все равно, кто ими правит. Может, поначалу нам в Виши и будут не рады, но как только поймут, что мы даём им жить спокойно, мигом вернутся к собственной жизни. С ними проблем не будет.

— Но…

— Паджо!

Прерванная на полуслове Паджо посмотрела в глаза Хифуми. Дружелюбия в них не было. На неё смотрели те же глаза, что и в ту ночь, когда они впервые встретились: в них была та же

беспроглядная тьма.

— Я не собираюсь сражаться за людей, страну и за ещё что-то там. Я сражаюсь забавы ради. Но даже так нет ничего лучше богатых территорий. Если ты положила на них глаз, волнуешься за простой люд или еще что — мне без разницы, но если вдруг ты станешь мне помехой — умрёшь.

Впервые за долгое время Паджо столкнулась с кровожадностью Хифуми и моментально вспотела. У неё перехватило дыхание, высохло горло, и каждый вздох отдавался резкой болью.

Каким-то образом, не отводя взгляда, ей удалось произнести несколько слов.

— Я… Я буду только наблюдателем в этом сражении.

— Вот и хорошо.

Окончив разговор, Хифуми выпрыгнул из движущейся повозки и умело забрался на идущего рядом коня.

После того, как Хифуми ушёл, атмосфера внутри повозки стала лишь немногим легче.

— Паджо! — окликнула Ольга пьющую из кожаной фляги девушку-рыцаря.

— Что такое?

— Паджо, вы ведь никогда не будете враждебны к господину Хифуми, верно?

Этот вопрос сам по себе уже был предупреждением.

Паджо ответила без колебаний:

— Поскольку я — рыцарь Осонгранде, у меня есть долг.

— Понимаю. Но всё же скажу: если однажды ваш долг заставит вас быть помехой для господина Хифуми… Учтите тот факт, что не только он станет вашим врагом.

Закрытой с всё же уснувшими Катей и Алиссой, Паджо очень захотелось продолжить путь верхом.

http://tl.rulate.ru/book/10492/386392